

Вырезка из газеты

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ

г. Тбилиси

3 июля 1980

К гастролям в Тбилиси Ереванского русского драматического театра имени К. Станиславского

КОГДА вам случится побывать в Ереване и вы придете к нам в театр, а это в самом центре, на Абовяна, напротив кинотеатра «Москва», соперничество с которым нас, кстати, давно не беспокоит, то вы сначала, естественно, пройдете в фойе и увидите там привычную для нас сцену: зрители рассматривают наши фотографии, комментируя их с той хоскитательной непосредственностью, которую, увы, не может себе позволить ни один критик.

Комментарии эти подробны и содержат порой довольно точную информацию. Прислушавшись, вы узнаете, например, что первой ролью Нины Егоровой была Красная Шапочка и она играла ее с успехом и удовольствием в

может быть, заметите среди публики особую категорию постоянных зрителей. Они есть у каждого театра — не просто театралы, не пропускающие ни одной премьеры, а настоящие друзья, которые смотрят спектакли до нескольких раз, следят за творчеством каждого актера, дарят им цветы и гордятся личным знакомством с ними. Есть такие друзья и у нашего театра. И мы, в свою очередь, гордимся знакомством и дружбой с ними. Их преданностью театру и тем, как они оценивают каждый спектакль, каждую сыгранную роль — взволнованно и требовательно, по самому высокому счету.

Обо всех этих друзьях, разумеется, не расскажем. Некоторых, однако, непременно надо представить, по-

ет не только на премьерах, но и на всех генеральных репетициях и прогонах. Он является представителем многотысячного коллектива, с которым мы вот уже много лет связаны отношениями дружбы и взаимного шефства. После премьеры наши заводские друзья часто просят нас устроить обсуждение спектакля — прямо в зрительном зале. Такие обсуждения, бывает, затягиваются за полночь, но никто не спешит уйти. Мы говорим серьезно и откровенно: о спектакле и о мыслях, которые он вызывает.

Как бы ни были различны эти мысли, они всегда приводят к раздумьям о жизни, о проблемах, которые всех нас волнуют сегодня. Потому что именно об этом — главным для всех — стремится наш театр говорить от спектакля к спектаклю.

Наши зрители спорят об отношениях героев в том или ином спектакле, говорят о ярких сценических решениях. И неизменно подчеркивают особую черту, ставшую уже чертой характера театра. Есть в его спектаклях доброта, особое пристальное внимание к человеку. Не прощение ему всех грехов, нет, а сожаление о них.

В самом деле, на нашей сцене нельзя, пожалуй, увидеть ни одного отпетого мерзавца. И трагедия шекспировского Макбета — муки заблудившейся души, и переживания немолодой Ашхен в «Разных напевах» предстают со сцены, как достойные понимания и анализа; и Зилов в «Утиной охоте» вовсе не однозначный подонок, а мезущийся молодой человек с обнаженными нервами, драма которого обязательно заставит задуматься.

В каждом своем спектакле наш театр имени К. С. Станиславского раскрывает перед зрителем новую свою грань, фокусирует внимание на том или ином круге исполнителей, дает возможность проявить дарование давним любимцам публики и совсем начинающим актерам. Он бывает нежен и суров, язвительен и трагичен, лукав и по-деловому зрелищен. И во всей этой сцене не исчерпавшей себя многогранности есть гармоничность, цельность многогранной человечности.

Мы ценим это в себе более всего. И рады, когда это замечает зритель — наш верный собеседник, наш друг.

М. ЯХОНТОВА,
заведующая литературной частью Ереванского государственного русского драматического театра им. К. С. Станиславского.

ТЕАТР — ДРУГ И СОБЕСЕДНИК

течение долгих лет, что Геннадий Коротков всю мимувшую зиму снимался в кино: Вера Кабичева пришла в Ереван из Ленинграда, где закончила Институт театра, музыки и кинематографии, в котором в свое время учился и главный режиссер Александр Григорян, а также Виктор Ананян и Рубен Саакян; что Володя Кабанов и Саша Волков окончили студию при Малом театре, а их товарищи по сцене — Эля Черепанова, Наташа Голиц, Лидя Лореция, Вика Шехвердова, Рафик Папачян и Слава Шамирян стали актерами в стенах театра, участв в его студии. Потом вы невольно окажетесь вовлеченными в спор — которому из женских лиц, улыбающихся вам со сцен, отдать предпочтение, и увидите от решения, поняв, что вопрос этот довольно сложный.

Пройдя из фойе в служебное помещение, вы откроете для себя уютное актерское кафе, на доске объявлений прочтете теплые пожелания ко дню премьеры и увидите в стенгазете воспоминания наших ветеранов войны и их самих, сфотографированных в те годы, юных, подтянутых, красивых: вот наш директор Иосиф Козлинер, романтично прекрасный Валентин Рудович, стройная, как струна, Тоня Панасенко и задумчивый, худенький Игорь Медведев. Наши сержанты и офицеры, наши добрые товарищи по работе.

А вернувшись в зал, вы,

столько впечатление о театре без них будет неполным — не только потому, что они как бы характеризуют атмосферу нашего зрительного зала, но и потому еще, что, сказав о своих друзьях, мы, следуя народной мудрости, полагаем, что нас лучше поймут.

Вот маститый доктор с окладистой бородой — Корюн Кардагулян и его милая жена — как они оживлены перед каждым спектаклем, как тревожатся, когда поначалу вдруг покажется, что не все гладко, как радостно улыбаются в финале. И приходят снова, и снова хочется еще раз посмотреть понравившуюся сцену, интересно, как проведет роль другой исполнитель, вновь испытать волнение в момент захватывающего монолога.

А вот старика юншей и девушки, которые заступили и нам в театр с пятого или шестого класса, да так и остались его поклонниками. Жена скоро станет театральным художником. Карен — артистом. Армен — критиком, а остальные — учителями, инженерами, но никогда, это уже очевидно, не перестают они любить театр, ставший для них родным, никогда не перестает волновать и манить, доставлять ощущение счастья искусство сцены.

Невысокий, быстрый в движениях человек — Юрий Оганесян, заместитель главного конструктора завода «Армэлектрон» имени В. И. Ленина, будучи членом нашего Худсовета, присутству-